

И. А. Шевченко

О правительственных мерах борьбы за народную трезвость на рубеже XIX–XX вв.

Проблема потребления алкогольных напитков и противодействия различным злоупотреблениям в данной сфере традиционно является чрезвычайно актуальной в России, в том числе в настоящее время, даже несмотря на данные, свидетельствующие о снижении размеров употребления спиртного в последние годы¹.

Очевидно, что для разработки адекватной современной концепции борьбы с алкогольными излишествами немаловажным является обращение к уже накопленному в нашей стране опыту борьбы с чрезмерным потреблением спиртных напитков. С учетом специфики исторического развития России особенный интерес должен вызывать анализ государственной политики в данном направлении. Любопытным периодом в этой связи является рубеж XIX–XX вв. — время, когда на территории Российской империи функционировала государственная монополия на продажу спиртных напитков, выражаясь языком того времени, казённая продажа питей.

Винная монополия и правительственные меры по борьбе с пьянством вызвали интерес у исследователей уже из числа современников. В конце XIX — начале XX века появился ряд работ, так или иначе анализировавших указанные темы. Среди прочих необходимо, конечно же, упомянуть фундаментальную монографию М. И. Фридмана². Он и другие исследователи уже поднимали вопрос о противоречивости государственной трезвеннической политики в условиях казённой монополии на продажу спиртного. В советское время научные труды по данной проблематике носили идеологизированный характер, антиалкогольная

¹ Минздрав констатировал снижение уровня потребления алкоголя в России. URL: <http://www.interfax.ru/russia/437715> Дата обращения: 01.12.2016.

² *Бородин Д. Н.* Винная монополия. СПб.: типография П. П. Сойкина, 1899; *Норов В.* Казённая винная монополия при свете статистики. Ч. 1–2. СПб.: тип. Н. Н. Клубукова, 1904–1905.; *Фридман М. И.* Винная монополия: В 2-х т. СПб.–Пг.: Типография «Правда», 1914–1916.

политика царского правительства характеризовалась в основном как система малоэффективных мер³. Современные исследования, напротив, богаты различными подходами, разнообразием поднимаемых проблем⁴.

Примечательный факт — само введение в России в 1895 г. казённой продажи питей сопровождалось правительственными заверениями о том, что смысл данной меры, главным образом, заключается в желании максимально содействовать распространению начал трезвости в народной среде. Соответствующее положение, подписанное императором Александром III 6 июня 1894 г., объявляло о начале внедрения государственной монополии на торговлю спиртным в России с 1 января и разъясняло основные моменты данной реформы. Она включала в себя, по словам законодателей, подъём уровня благосостояния населения, который должен был произойти при ликвидации пьянства и принести дополнительные налоговые поступления в бюджет; запрет на продажу спиртного частными лицами и организациями (при сохранении частного порядка производства); ликвидацию распивочной торговли алкоголем и заменой её торговлей на вынос; создание специальных учреждений по борьбе с «зелёным змием» — попечительство о народной трезвости; продажу алкоголя только из ректифицированного спирта и др.⁵

Стоит упомянуть о том, что власти признавали тот факт, что пьянство в России коренится не в объёмах потребляемых напитков, а в том, как это происходит. В самом деле, по данным официальной статистики и сведениям независимых исследователей на рубеже XIX–XX вв., Россия находилась на 11 месте среди стран Европы и Северной Америки по потреблению абсолютного алкоголя и на 9 месте по потреблению сорокаградусной водки⁶. Однако правительство и прогрессивную общественность смущали формы потребления спиртного в народной, по преимуществу крестьянской среде, где было распространено не регулярное питье горячительных напитков, а обрядовое, спорадическое (время от времени), приуроченное к значимым событиям семейной жизни и церковным праздникам (свадьбы и престолы)⁷.

³ Народная борьба за трезвость в русской истории. Материалы семинара, проведённого обществами борьбы за трезвость БАН СССР, ЛГУ, ЛОИИ АН СССР 18 декабря 1987 г. Л.: БАН СССР, 1989; *Протьюко Т. С.* В борьбе за трезвость: страницы истории. Минск: Наука и техника, 1988.

⁴ *Зайцева Л. И.* С. Ю. Витте и Россия. Ч. 1. Казенная винная монополия. (1894–1914). М.: Институт экономики РАН, 2000; Веселие Руси. XX век. Градус новейшей российской истории: от «пьяного бюджета» до «сухого закона». М.: Пробел-2000, 2000.

⁵ Казенная продажа вина. Издание Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей / под ред. Н. О. Осипова. СПб.: тип. Акц. об-ва печ. дела в России Е. Евдокимова, 1900. С. 13–15.

⁶ *Дмитриев В. К.* Критические исследования о потреблении алкоголя в России. М.: Изд. В. П. Рябушинского, 1911. С. 43–44, 332.

⁷ *Первушин С. А.* Опыт теории массового алкоголизма в связи с теорией потребностей. СПб.: изд. Комис. по вопросу об алкоголизме, 1912. С. 51.

Вследствие этого власти при реализации винной монополии пошли на ликвидацию мест распивочной торговли с распространением казённых винных лавок, отпускающих продукцию исключительно на вынос. По задумке властей, «кабацкое пьянство» должно было уступить место культурному потреблению алкоголя в домашней семейной обстановке, не располагавшей к различным излишествам. «Тип кабачка... был особенно вредным в России, благодаря низкому культурному уровню низших слоев городского и сельского населения и усвоенной ими привычке к беспорядочному потреблению водки», — отмечалось чиновниками⁸.

Однако, как вскоре выяснилось, реализация данного постановления проходила по стране не очень гладко. «Винная монополия привела к развитию уличного пьянства, перенесению пьянства в семью, усиление тайной продажи казенной водки», — небезосновательно утверждали участники Всероссийского съезда по борьбе с пьянством, проходившего в Санкт-Петербург в декабре 1909 — январе 1910 г.⁹ Очевидно, что население, лишившись привычного кабака — места, где не только можно было выпить, но и пообщаться, обменяться новостями, стало искать для себя новые места и формы потребления «казёнки», далеко не всегда соответствовавшие ожиданиям правительства и региональных властей. Дело дошло до того, что в январе 1897 г. министр внутренних дел И. Л. Горемыкин из-за того, что «беспрепятственное появление пьяных на улице и в публичных местах может повести к укоренению в сознании народном дозволенности сего», проинструктировал губернаторов в том отношении, что «чинам полиции надлежит удалять с улиц или из публичных мест всякого рода пьяных, поведение которых не согласуется с общественной тишиной и порядком, подвергать их задержанию до вытрезвления, а затем возбуждать преследование»¹⁰.

Эту тему не смог обойти стороной даже В. В. Розанов, писавший о том, что «беззакусочная выпивка» не идёт на пользу делу отрезвления, поскольку употребление алкоголя на пустой желудок способствует быстрому опьянению организма¹¹.

Таким образом, народные привычки оказались очень живучими, и административный ресурс далеко не всегда мог оказать ощутимое влияние на питейные традиции. На смену закрывшихся кабаков очень скоро пришли шинки — места тайной продажи спиртного, где желающие могли получить и крышу над головой, и закуску¹².

⁸ Казенная продажа вина. С. 8–9.

⁹ Протокол заключительного общего собрания 6 января 1910 года // Труды Первого всероссийского съезда по борьбе с пьянством: В 3-х т. СПб.: Типография П. П. Сойкина, 1910. Т. 1. С. 91–92.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 59. Д. 84 (2-е делопроизводство). Л. 29–29 об.

¹¹ *Розанов В. В.* Органическая работа над народным оздоровлением // Новое время. 1907. № 11 420. С. 4.

¹² *Воронов Д. Н.* Алкоголизм в городе и деревне в связи с бытом населения. Обследование в Пензенской губернии в 1912 году. Пенза: Паровая типо-литография Т-ва А. И. Рапорт и К^о, 1913. С. 50.

Борясь за народную трезвость, государство также вводило ряд временных ограничений на продажу водки. Так, в городах торговля алкоголем (кроме трактиров) начиналась в 7 часов утра и продолжалась до 10 часов вечера. В селах такие часы торговли сохранялись с апреля по август, с сентября по март казённые винные лавки должны были закрываться не позднее 8 вечера. Полный запрет на продажу питей распространялся на Страстную неделю, Пасху, Рождество, дни сельских и волостных сходов, во время работы волостных судов (если ближайшая «казёнка» располагалась ближе, чем в 250 саженьях от места разбирательства). По воскресеньям в дни особо почитаемых церковных праздников торговля начиналась только после окончания литургии. Обозначенные ограничения при этом не распространялись на гостиницы, буфеты, постоянные дворы и т. п.¹³

Чиновнические указания на необходимую удалённость питейных заведений от волостных крестьянских судов и сходов, исчислявшуюся в саженьях, по-особому умиляли современников. Ещё талантливый публицист и грамотный сельский хозяин А. Н. Энгельгардт в 1870-х годах писал о двойных подходах к потреблению спиртного образованным классом и крестьянами, изображая в своих «Письмах из деревни» съезд земских избирателей: «Через комнату от залы собрания буфет, где можно выпить и закусить; что значит образование! Тут же, подле, и буфет устроен, потому что безопасно, никто не напьется! А посмотрите у мужиков: здесь волостное правление, а кабак должен быть отставлен на 40 сажень, потому, говорят, нельзя иначе, — мужик напьется, если кабак будет рядом с волостью, а тут, все-таки ж, сорок сажень нужно пройти»¹⁴.

Власти также находили причину распространения народного пьянства в возрастающем числе различных праздников, по мнению чиновников, сопровождавшихся усиленным потреблением спиртного. Государственный совет признал «чрезмерным» число празднуемых крестьянами дней, отмечая, что в иных местах число праздников (в том числе «самовольно установленных») достигает 120–140 в году, причём до 77 нерабочих дней порой приходится на страдную пору. При этом, по мнению совета, «празднование нередко соединяется с разгулом, продолжающимся далеко за пределы празднуемого дня»¹⁵.

В связи с этим Государственный совет исключил из общего губернского учреждения и устава о предупреждении и пресечении преступлений указания «на воспреещение производства в воскресные и праздничные дни публичных работ». Также было принято следующее постановление: «Добровольное занятие работою в воскресные, праздничные и торжественные дни, церковные и граждан-

¹³ Казенная продажа вина. С. 46–47.

¹⁴ Энгельгардт А. Н. Письма из деревни. М.: Алгоритм, 2010. С. 51.

¹⁵ Нравственное решение // Церковные ведомости. 1904. № 24. С. 274.

ские, предоставляется усмотрению каждого, и никакая власть не должна чинить трудящимся каких-либо в сем препятствий»¹⁶.

Подобную инициативу поддержал и Святейший Синод, присоединившийся к постановлению Государственного совета и обязавший священников «разъяснить народу истинный смысл праздничного покоя и научить народ пользоваться этим покоем по-христиански»¹⁷.

Главным же государственным проектом в деле борьбы с чрезмерным потреблением спиртных напитков стало учреждение в соответствии с Уставом, принятым 20 декабря 1894 г., попечительств о народной трезвости (ПНТ). Как заявлялось, они были созданы «для ограждения населения от злоупотребления крепкими напитками в каждой из губерний и областей в районе казенной продажи питей».

В сферу деятельности попечительств о народной трезвости входило наблюдение за законным совершением питейной торговли; распространение среди населения «здравых понятий о вреде неумеренного потребления крепких напитков, а также изыскание средств для предоставления ему возможности проводить свободное время вне питейных заведений» (организация народных чтений, открытие чайных и библиотек, распространение трезвеннической литературы и т. п.); «попечение об открытии и содержании лечебных приютов для страдающих запоем»; оказание содействия учреждениям и частным обществам, деятельность которых направлена на достижение тех же целей¹⁸.

Годовое финансирование новых учреждений заключалось в выделении 50 тысяч рублей на губернию, а также в пожертвованиях и вырученных средствах от продажи книг, устройства чайных и т. п. Структурно попечительства состояли из губернских и уездных комитетов, возглавляемых соответственно губернаторами и уездными предводителями дворянства. В состав попечительств в качестве непременных членов входили представители местной администрации, суда, сословных и общественных учреждений, духовенство. Кроме того, с правом совещательного голоса в работе попечительств могли принимать участие почётные члены и члены-соревнователи с совещательным правом голоса — всех сословий и обоих полов¹⁹. Для первых лет существования попечительств о народной трезвости характерно повышение всех показателей работы. Росло число различных заведений трезвеннической направленности. Так, в 1890 г. по стране было 60 библиотек и читален, в 1900 г. — 3500²⁰.

¹⁶ Там же. С. 276.

¹⁷ Определения Священного Синода // Церковные ведомости. 1904. № 32. С. 336.

¹⁸ Казенная продажа вина. С. 49–50.

¹⁹ Там же. С. 52.

²⁰ Варб Е. Общественно-педагогическое значение деятельности попечительств о народной трезвости. М.: типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К^о, 1899 С. 19.

При такой динамике в 1905 г. в Российской империи всего насчитывалось, по некоторым данным, 17 467 учреждений, относящихся к попечительствам о народной трезвости. Из них число чайных и столовых равнялось 3 598, библиотек и читален — 4 494, оркестров — 1 087²¹.

Современники указывали, что среди мероприятий, проводившихся попечительствами, особой популярностью у населения пользовались публичные чтения с туманными картинами, вероятно, по причине своей наглядности²².

Однако уже довольно быстро попечительства стали вызывать критику современников. Во-первых, в 1900-х гг. изменилось отношение государства к их финансированию. Русско-японская война 1904–1905 гг. потребовала экономии бюджетных средств, и финансовое ведомство решило залатать дыры в бюджете, в том числе за счёт сокращения расходов на попечительства о народной трезвости. Сообщалось, что до 1903–1905 гг. попечительства в среднем ежегодно получали из казны около 4 млн рублей. Впоследствии эта сумма начала неуклонно снижаться²³. В отчёте попечительства о народной трезвости Ярославской губернии за 1912 г. сообщалось, что за последнее время государственное финансирование учреждения сократилось с 55 тысяч рублей в год до 24 тысяч, то есть более чем в два раза²⁴.

Сокращение финансирования дало соответствующие результаты. Число чайных уменьшилось с 3796 в 1903 г. до 1151 в 1910 г. Соответственно уменьшилось и количество их посетителей: с 63 439 в 1902 г. до 26 527 в 1910 г. Подобная динамика характерна и для учреждений просветительской направленности. В 1902 г. при попечительствах насчитывалось 322 книжных склада, в 1910 г. их стало 124. В 1902 г. народные гуляния проводились в 865 различных местах по стране, в 1910 г. — в 192²⁵. Резко уменьшились и объёмы выпускаемой антиалкогольной литературы. Если в 1903 г. в России было выпущено 297 тыс. брошюр соответствующего содержания, то в 1904 г. — уже 63 тыс.²⁶ (см. приложение 4).

Примечательно, что сокращалось и количество членов-соревнователей в составе попечительств. Их среднее число на одно попечительство о народной трезвости в 1904–1911 гг. сократилось с 53 человек до 20, то есть более чем в два раза²⁷.

²¹ Брейер Л. Упразднение попечительств о народной трезвости // Русские ведомости. 1907. № 281. С. 4.

²² . Варб Е. Указ. соч. С. 11–12.

²³ Брейер Л. Указ. соч. С. 4.

²⁴ РГИА. Ф. 575. Оп. 11. Д. 196. Л. 1–1об.

²⁵ Канель В. Я. Алкоголизм и борьба с ним. М.: Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1914. С. 489–491.

²⁶ Ковалевский М. О мерах борьбы с пьянством // Запросы жизни. 1910. № 2. С. 84.

²⁷ Дейчман Э. И. Алкоголизм и борьба с ним. М.: Интернациональная типография Мосполиграффа, 1929. С. 173.

В итоге сложилась ситуация, о которой писал Ю. Н. Лавринович: «В то время как одно заведение, продающее водку, приходится у нас на площадь 264 кв. версты, одно заведение попечительства о народной трезвости на площадь в 1 722 кв. версты, т. е. антиалкогольных учреждений почти в 7 раз меньше, чем алкогольных»²⁸.

Другой момент, провоцировавший критическое отношение общества к попечительствам, был связан с обилием бюрократических рамок, чрезмерной государственной опекой и подозрительностью, которые сопровождали различные предприятия данных учреждений, причём также носивших казённый характер.

Показательный пример — то, как на рубеже XIX–XX вв. можно было получить разрешение на проведение народных чтений. Первоначально процедура получения разрешения выглядела следующим образом. Инициатор проведения мероприятия отправлял соответствующее прошение в Министерство народного просвещения, оттуда бумага для разрешительного заключения отправлялась к попечителю учебного округа, от него — директору и инспектору народных училищ. Если на этом этапе возражений не возникло, то ходатайство отправлялось в Министерство внутренних дел, где далее проходило следующую цепочку: из Министерства попадало на стол к губернатору, потом в жандармское управление к исправнику, потом к становому приставу и, наконец, к уряднику. Последней инстанцией был Святейший Синод. От обер-прокурора бумага спускалась к епархиальному архиерею, от архиерея — в местный причт. Лишь после успешного прохождения всех перечисленных инстанций и урвной власти следовала положительная резолюция²⁹.

Постепенное накопление негативных характеристик попечительств о народной трезвости вызвало соответствующую реакцию в верхних эшелонах Российской власти. В начале декабря 1907 г. 34 члена Государственного совета по инициативе своего коллеги В. П. Череванского предложили упразднить попечительства о народной трезвости по причине их низкой эффективности в деле распространения трезвости.

Московский губернатор в 1905–1913 гг. и председатель Московского столичного попечительства о народной трезвости В. Ф. Джунковский выступил одним из активнейших противников инициативы Государственного совета, объясняя предложение сановников «походом против С. Ю. Витте» — автора идеи попечительств. «Досадно было то, что большинство членов Государственного совета, подписавших законопроект, недостаточно были знакомы с работой в попе-

²⁸ Лавринович Ю. Н. Алкоголизм и наша финансовая система // Труды Первого всероссийского съезда по борьбе с пьянством: в 3-х т. СПб.: Типография П. П. Сойкина, 1910. Т. 2. С. 474.

²⁹ Озеров И. Х. Казенная винная монополия // Он же. Очерки экономической и финансовой жизни России и Запада. М.: издание Д. С. Горшкова, 1904. С. 347.

чительствах и совершенно голословно обвиняли их», — писал Джунковский. По его мнению, «от упразднения попечительств о народной трезвости шансы на успешную борьбу, конечно, не увеличатся»³⁰. В конце концов, в Государственном совете было решено отказаться от идеи упразднения попечительств о народной трезвости. Вместо этого был подготовлен законопроект, согласно которому попечительства из структуры Министерства финансов передавались в ведение Министерства внутренних дел.

Тем не менее стоит сказать, что не всегда деятельность попечительств встречала только лишь негативные отзывы. Тот же Джунковский по отношению к ПНТ относился более чем оптимистично, в первую очередь по причине того, что сам длительное время имел непосредственное отношение к работе такого учреждения. За десять лет существования, с 1901 по 1911 г., московским попечительством о народной трезвости была построена лечебница для алкоголиков; 15 народных домов с чайными, столовыми, библиотеками; открыт музей по борьбе с пьянством; из средств попечительства было выделено более ста тысяч рублей различным обществам и учреждениям, участвовавшим в борьбе за трезвость. Кроме того, ежегодно устраивались народные гуляния, публичные чтения, различные образовательные курсы. К примеру, только в 1901 г. эти мероприятия посетило более 28 тысяч человек³¹.

В целом правительственная антиалкогольная политика российского правительства на рубеже XIX–XX вв. характеризуется своей противоречивостью. Введение казённой продажи питей сопровождалось уверениями в трезвеннических намерениях властей, однако растущие доходы от продажи спиртного заставили уже современников всерьёз засомневаться в этом. Согласно официальной росписи государственных расходов и доходов, в 1895 г., ещё в рамках эксперимента, валовые доходы от винной монополии составили около 23 млн рублей, чистый доход — 16 млн. В 1900 г. эти показатели увеличились до 273 и 188 млн соответственно. В 1904 г. — 547 и 380 млн (22% дохода казны); в 1909 г. — 719 и 522 млн; наконец, в 1913 г. — 899 и 675 млн³². Для сравнения: другой значительной статьёй доходной части обыкновенного бюджета России в предвоенный год стали казённые железные дороги, принёсшие в бюджет 813,6 млн рублей³³.

Похожая ситуация сложилась в 1650-х гг., когда по инициативе патриарха Никона были введены серьёзные ограничения на торговлю спиртным — запрет на

³⁰ Джунковский В. Ф. Воспоминания. В 2-х т. М.: Изд-во имени Сабашниковых, 1997. С. 261–262.

³¹ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия 1–5. СПб.: Государственная типография, 1908–1912. Т. 2. Стб. 572–584.

³² Фридман М. И. Указ. соч. Т. 2. С. 238–239.

³³ Россия. 1913 г. Документально-статистический справочник. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 1995. С. 154.

продажу алкогольных напитков в постные и воскресные дни, одному человеку за один раз могло быть продано не более одной чарки вина, в небольших сёлах кабаки ликвидировались полностью. Однако, задаваясь целью сократить народное пьянство, государство при этом ставило задачу сохранения повышающегося год от года питейного дохода. Результатом такого противоречия стала отмена в 1659 г. всех ограничений на продажу спиртного³⁴. Тенденция очевидна — задачи трезвенной политики в России, зачастую, приносились в жертву финансовым интересам, но справедливости ради стоит упомянуть о том, как завершился период функционирования винной монополии. В 1914 г. с началом Первой мировой войны в России был введён ряд ограничений на продажу алкоголя, получивший название «сухого закона». Во многом это была реакция властей на запрос общества и личное пожелание Николая II³⁵. К сожалению, история не дала возможности увидеть плоды подобного шага в широкой перспективе. В 1917 г. пал режим, началась новая веха в истории России.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена анализу правительственной антиалкогольной политики на рубеже XIX–XX вв. Рассматриваются различные меры властей, направленные на борьбу с пьянством, в том числе деятельность попечительств о народной трезвости. Делается вывод о противоречивости трезвеннической политики государства в условиях казённой продажи спиртных напитков.

Ключевые слова: винная монополия, борьба за трезвость, попечительства о народной трезвости, алкоголь.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бородин Д. Н.* Винная монополия. СПб.: типография П. П. Сойкина, 1899. — 48 с.
2. *Брейер Л.* Упразднение попечительств о народной трезвости // Русские ведомости. 1907. № 281. С. 4.
3. *Варб Е.* Общественно-педагогическое значение деятельности попечительств о народной трезвости. М.: типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К^о, 1899. — 30 с.
4. Веселие Руси. XX век. Градус новейшей российской истории: от «пьяного бюджета» до «сухого закона». М.: Пробел-2000, 2000. — 476 с.
5. *Воронов Д. Н.* Алкоголизм в городе и деревне в связи с бытом населения. Обследование в Пензенской губернии в 1912 году. Пенза: Паровая типо-литография Т-ва А. И. Рапорт и К^о, 1913. — 57 с.
6. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 59. Д. 84 (2-е делопроизводство). Л. 29–29 об.

³⁴ *Соколов В.* Пьянство на Руси в эпоху первых Романовых и методы борьбы с ним // Голос минувшего. 1915. № 9. С. 111–112.

³⁵ *Крыжановский С. Е.* Воспоминания: из бумаг последнего государственного секретаря Российской империи. СПб.: Российская национальная библиотека, 2009. С. 142.

7. Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия 1–5. СПб.: Государственная типография, 1908–1912. Т. 2. — 3152 с.
8. *Дейчман Э. И.* Алкоголизм и борьба с ним. М.: Интернациональная типография Мосполиграфа, 1929. — 225 с.
9. *Джунковский В. Ф.* Воспоминания. В 2-х т. М.: издательство имени Сабашниковых, 1997. Т. 1.
10. *Дмитриев В. К.* Критические исследования о потреблении алкоголя в России. М.: Изд. В. П. Рябушинского, 1911. — 301 с.
11. *Зайцева Л. И.* С. Ю. Витте и Россия. Ч. 1. Казенная винная монополия. (1894–1914). М.: Институт экономики РАН, 2000. — 299 с.
12. Казенная продажа вина. Из-ие Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей / под ред. Н. О. Осипова. СПб.: тип. Акц. об-ва печ. дела в России Е. Евдокимова, 1900. — 558 с.
13. *Канель В. Я.* Алкоголизм и борьба с ним. М.: Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1914. — 532 с.
14. *Ковалевский М.* О мерах борьбы с пьянством // Запросы жизни. 1910. № 2. — С. 84.
15. *Крыжановский С. Е.* Воспоминания: из бумаг последнего государственного секретаря Российской империи. СПб.: Российская национальная библиотека, 2009. — 228 с.
16. *Лавринович Ю. Н.* Алкоголизм и наша финансовая система // Труды Первого всероссийского съезда по борьбе с пьянством: В 3-х т. СПб.: Типография П. П. Сойкина, 1910. Т. 2. — С. 473–480.
17. Минздрав констатировал снижение уровня потребления алкоголя в России. URL: <http://www.interfax.ru/russia/437715> Дата обращения: 01.12.2016.
18. Народная борьба за трезвость в русской истории. Материалы семинара, проведенного обществами борьбы за трезвость БАН СССР, ЛГУ, ЛОИИ АН СССР 18 декабря 1987 г. Л.: БАН СССР, 1989. — 47 с.
19. *Норов В.* Казенная винная монополия при свете статистики. Ч. 1–2. СПб.: тип. Н. Н. Клобукова, 1904–1905. Ч. 1 114 с. Ч. 2 120 с.
20. Нравственное решение // Церковные ведомости. 1904. № 24. С. 273–276.
21. *Озеров И. Х.* Казенная винная монополия // Он же. Очерки экономической и финансовой жизни России и Запада. М.: Изд-ие Д. С. Горшкова, 1904. — 471 с.
22. Определения Священного Синода // Церковные ведомости. 1904. № 32. С. 341–347.
23. *Первушин С. А.* Опыт теории массового алкоголизма в связи с теорией потребностей. СПб.: изд. Комис. по вопросу об алкоголизме, 1912. 102 с.
24. Протокол заключительного общего собрания 6 января 1910 года // Труды Первого всероссийского съезда по борьбе с пьянством: В 3-х т. Т. 1. СПб.: Типография П. П. Сойкина, 1910. С. 81–98.
25. *Протьюко Т. С.* В борьбе за трезвость: страницы истории. Минск: Наука и техника, 1988. — 162 с.
26. РГИА. Ф. 575. Оп. 11. Д. 196. Л. 1–1об.
27. *Розанов В. В.* Органическая работа над народным оздоровлением // Новое время. 1907. № 11 420. С. 4.
28. Россия. 1913 год. Документально-статистический справочник. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 1995. — 417 с.

29. Соколов В. Пьянство на Руси в эпоху первых Романовых и методы борьбы с ним // Голос минувшего. 1915. № 9. С. 105–118.

30. Фридман М.И. Винная монополия: В 2-х т. СПб.–Пр.: Типография «Правда», 1914–1916. Т. 1. 548 с.; Т. 2. — 627 с.

31. Энгельгардт А.Н. Письма из деревни. М.: Алгоритм, 2010. — 560 с.

SUMMARY

Shevchenko I. A.

On the Governmental Measures on the National Sobriety at the Turn of the 19th and 20th Centuries

The article is devoted to the analysis of governmental anti-alcohol policy on the turn of 19th — 20th centuries. Various government measures to combat drunkenness are being examined, including the activities of the trusteeships for national sobriety. The conclusion of the contradiction between the state sobriety policy and state-controlled sale of alcoholic beverages is being reached.

Keywords: wine monopoly, the struggle for sobriety, trusteeships for the national sobriety, alcohol.

REFERENCES

1. Engelgardt A. N. *Pisma iz derevni*. Moscow: Algoritm, 2010.
2. Dzhunkovskij V. F. *Vospominaniya*. V 2-h t. Moscow: izdatelstvo imeni Sabashnikovyh, 1997. Vol. 1.
3. Kryzhanovskij S. E. *Vospominaniya: iz bumag poslednego gosudarstvennogo sekretarya Rossijskoj imperii*. St. Peterburg: Rossijskaya nacionalnaya biblioteka, 2009.
4. *Narodnaya borba za trezrost v russkoj istorii. Materialy seminarov, provedennogo obshchestvami borby za trezrost BAN SSSR, LGU, LOII AN SSSR 18 dekabrya 1987 g.* Leningrad: BAN SSSR, 1989.
5. Protko T. S. *V borbe za trezrost: stranicy istorii*. Minsk: Nauka i tekhnika, 1988.
6. *Rossiya. 1913 god. Dokumental'no-statisticheskij spravochnik*. St. Peterburg: Russko-Baltijskij informacionnyj centr "BLIC", 1995.
7. *Veselie Rusi. XX vek. Gradus novejshej rossijskoj istorii: ot «pyanogo byudzheta» do «suhogo zakona»*. Moscow: Probel-2000, 2000.
8. Zajceva L. I. S. Yu. *Vitte i Rossiya. Chast 1. Kazennaya vinnaya monopoliya. (1894–1914)*. Moscow: Institut ehkonomiki RAN, 2000.

